Министерство просвещения Российской Федерации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя школа №11» аула Старобжегокай

IX Международный конкурс сочинений 2026/27
«С русским языком можно творить чудеса»

Сочинение

Преступления против детства не имеют срока давности

Выполнила: Барчо Сафина Сальбиевна
ученица 7А класса
Руководитель: Совмиз Разиет Казбековна
учитель русского языка и литературы

2026-2027 учебный год

Война - страшное слово. Но ещё страшнее, когда оно касается детей. Дети не воюют и не держат оружия -они просто живут: растут, учатся, мечтают. И когда у них отнимают детство, это, наверное, самое большое зло, какое только может быть. Недавно мы с бабушкой перебирали старые фотографии, и я нашла снимок: девочка лет семи, худая, в платке, с очень серьёзными глазами. Я спросила, кто это. Бабушка долго молчала, а потом сказала: «Это моя тётя. Она умерла в войну. Не от бомбы -от голода. Ей было столько же лет, сколько тебе сейчас». Мы потом долго разговаривали. В их семье о войне почти не говорили-слишком тяжело было вспоминать. Но одно бабушка знала точно: дети войны взрослели сразу, за один день. А иногда и за одну ночь.

Честно говоря, после этого разговора я по-другому стала смотреть на то, что мы проходим на истории. Раньше Саласпилс и Хатынь для меня были просто датами и названиями из учебника. А теперь за каждым из них я вижу ту девочку с фотографии-с серьёзными глазами, которой так и не довелось вырасти.

На уроках мы узнали про лагерь Саласпилс, созданный фашистами в Латвии. Через него прошли тысячи людей, и среди них было очень много детей. У них забирали кровь для раненых немецких солдат-и обессиленные, голодные дети умирали. Самое страшное в этом то, что ребёнок здесь не был даже пленным в обычном смысле слова: он был для системы просто материалом, из которого можно взять кровь и выбросить. Они ни в чём не были виноваты, они просто хотели жить.

Ещё одно место, о котором невозможно слушать без слёз-деревня Хатынь. В 1943 году фашисты сожгли её вместе с людьми. Погибли старики, женщины, дети. В живых остался один человек — Иосиф Каминский, потерявший в огне сына. Сейчас на месте деревни мемориал, и его колокола будто говорят: «Помните! Не забывайте!»

А когда я прочитала про Таню Савичеву из блокадного Ленинграда, я плакала. Она была почти моей ровесницей и вела дневник, куда записывала, как умирали её близкие. Всего девять страшных записей: «Савичевы умерли», «Осталась одна Таня». Этот дневник потом стал доказательством на Нюрнбергском процессе-суде над фашистскими преступниками. Меня поразило другое: девять строк девочки, умиравшей от голода, оказались сильнее любых документов. Своим дневником Таня сохранила не только имена родных, но и правду о войне-и этой правдой потом судили её убийц.

Бабушка сказала мне одну вещь, которую я запомнила: «Пока о них помнят-они живы». Я думаю, преступления против детей не должны забываться, потому что за них виновные должны отвечать-даже спустя много лет. А сегодня, к сожалению, дети снова гибнут-в

Беслане, на Донбассе. Значит, память о прошлом нужна нам не для того, чтобы жить в прошлом, а для того, чтобы защитить будущее.

В нашей школе есть волонтёрский отряд, и я недавно туда записалась. Мы помогаем ветеранам и детям войны, записываем их воспоминания, ухаживаем за памятником в ауле, проводим акцию «Письмо ветерану». Я поняла: чтобы сохранять память, не обязательно ехать на места боёв-важно не проходить мимо и делать то, что можешь. Ведь у каждого погибшего ребёнка должно остаться имя. А у каждого имени-память.

Теперь я точно знаю: срок давности-это слово из закона. Но, наверное, есть закон выше -закон совести. Никакой срок не отменит той девочки со старой фотографии, которой было столько же лет, сколько мне сейчас. Мы не можем вернуть ей жизнь, но можем сделать так, чтобы её короткая жизнь не оказалась напрасной. И если каждый будет беречь память и мир, то, может быть, ни один ребёнок больше не узнает, что такое война. Очень хочется в это верить.